

УДК 947(470)

DOI: 10.34670/AR.2021.38.48.005

Мусульмане Восточной Сибири конца XIX века: сословная принадлежность и образовательный уровень

Константинова Наталья Александровна

Кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры менеджмента, предпринимательства и
экономической безопасности в АПК,

Иркутский государственный аграрный университет им. А.А. Ежевского,
664038, Российская Федерация, Иркутск, посёлок Молодёжный, переулок Молодёжный, 1-а;
e-mail: natalie_alex@mail.ru

Бондаренко Ольга Валентиновна

Доктор философских наук, профессор,
завкафедрой философии, социологии и истории,

Иркутский государственный аграрный университет им. А.А. Ежевского,
664038, Российская Федерация, Иркутск, посёлок Молодёжный, переулок Молодёжный, 1-а;
e-mail: ov-bond@yandex.ru

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru

Аннотация

В статье рассматривается вопрос принадлежности мусульман, проживающих на территории Восточной Сибири конца XIX в., к отдельным сословиям. Сословная принадлежность определялась автором в разрезе отдельных национальных групп мусульман (татары, черкесы, кавказские горцы), а также по отдельным административным единицам Восточной Сибири – Енисейской губернии, Иркутской губернии, Якутской и Забайкальской областям. Кроме того, автор исследовал вопрос уровня образования в мусульманской среде. Основным источником исследования являлись материалы Всеобщей переписи 1897 г. Необходимо отметить, что помимо населения, умеющего читать (так называемых «грамотных»), в таблицах переписи представлены и данные об «имеющих образование выше начального». Предположительно, это мусульмане, имеющие среднее специальное или высшее образование, представители интеллигенции (врачи, учителя, юристы).

Для цитирования в научных исследованиях

Константинова Н.А., Бондаренко О.В. Мусульмане Восточной Сибири конца XIX века: сословная принадлежность и образовательный уровень // Теории и проблемы политических исследований. 2021. Том 10. № 1А. С. 32-36. DOI: 10.34670/AR.2021.38.48.005

Ключевые слова

Ислам, мусульмане, Восточная Сибирь, «иностранцы», «мусульманский вопрос», сословие, уровень образования.

Введение

Мусульмане России во второй половине XIX в. представляли собой довольно активную прослойку населения в политическом и общественном движении, особенно в районах центральной и южной России. Архивные материалы органов центральной власти свидетельствовали об угрозе «мусульманского вопроса»¹ и об усилиях власти держать ситуацию под контролем, не допустить распространения влияния [Багин, 1909; Гагемейстер, 1854] мусульманского политического движения вглубь России.

Цель исследования – определить сословную принадлежность мусульман, проживающих на территории Восточной Сибири конца XIX в., по отдельным административным единицам, а также уровень образования в мусульманской среде.

Материалы и методика исследования

На основе хронологического метода, метода статистического анализа, историко-сравнительного метода были проанализированы делопроизводственные материалы Российского государственного исторического архива, материалы Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г., а также научные источники дореволюционного, советского периода и современные.

Результаты

Данные Всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. позволяют нам судить о сословном составе мусульман Восточной Сибири, причем по отдельным этническим группам [Константинова, Бондаренко, 2018].

В результате реформ XVIII в. было установлено четыре сословия: дворяне, духовенство, городские обыватели, сельские обыватели (крестьяне). Каждое из сословий имело права, обязанности, каждый человек от рождения – по сословию родителей – принадлежал к определенной группе [Азиатская Россия, 1914, т. 1]. Сословия располагались на вертикальной шкале иерархии: дворянство – самое высшее, крестьянство – самое низшее; два первых сословия назывались неподатные, два последних – податные, они облагались различными податями, т. е. налогами.

Рассмотрим сословную принадлежность мусульман по отдельным административным единицам. В Енисейской губернии составители Всероссийской переписи 1897 г. определили 7 мужчин и 9 женщин татарской национальности в группу потомственных дворян и членов их семей. В группу личных дворян и чиновников вошли 1 мужчина и 1 женщина. Среди татар к мещанскому сословию принадлежали 185 мужчин и 148 женщин. Среди кавказских горцев Енисейской губернии не было выявлено представителей дворянского сословия, к мещанскому принадлежали 8 мужчин и 1 женщина [Первая всеобщая перепись..., 1897-1905].

В Иркутской губернии в этнической группе кавказских горцев к сословию личных дворян принадлежали 3 мужчин, к мещанскому сословию – 10 мужчин и 11 женщин. В татарской этнической группе насчитывалось 7 мужчин и 4 женщины из потомственных дворян, 3 мужчин и 2 женщины из личных дворян. К мещанскому сословию принадлежали 143 мужчины и 127 женщин. Среди татар Иркутской губернии было зафиксировано 3 мужчин-купцов и

¹ Российский государственный исторический архив. Ф. 821.

7 женщин, принадлежащих их семьям. Среди черкесов к группе потомственных дворян принадлежали 2 мужчин, к мещанскому сословию – 9 мужчин и 11 женщин [Там же].

В Забайкальской области числился 1 мужчина из кавказских горцев, принадлежащий к сословию потомственных дворян. 2 мужчин и 1 женщина принадлежали к мещанскому сословию. Что касается татар Забайкальской области, то из них только 2 мужчин принадлежали к сословию потомственных дворян [Там же].

В Якутской области среди представителей татарской национальности 4 мужчин и 1 женщина принадлежали к группе потомственных дворян, 16 мужчин и 14 женщин – к группе личных дворян, 25 мужчин и 10 женщин – к мещанскому сословию [Там же].

Однако подавляющее большинство мусульман Восточной Сибири из различных этнических групп составители переписи отнесли к крестьянскому сословию и к «инородцам».

Таким образом, проведя анализ представленных данных, можно прийти к следующим выводам. В Енисейской губернии насчитывалось 18 человек мусульманского вероисповедания дворянского сословия (обоего пола), в среде мещанского сословия – 342 человека (обоего пола).

В Иркутской губернии данные таковы: 21 мусульманин (обоего пола) из дворянского сословия, 311 – из мещанского, 13 – из купеческого. В Забайкальской области число дворян из мусульман составило только 3 человека, мещан – 3. В Якутской области дворян мусульманского вероисповедания насчитывалось 35 человек, мещан – 35, купцы не отмечены.

Помимо населения, умеющего читать (так называемых «грамотных»), в таблицах Всеобщей переписи 1897 г. представлены и данные об «имеющих образование выше начального». Предположительно, лица, имеющие «образование выше начального», – это мусульмане, имеющие среднее специальное или высшее образование, представители интеллигенции (врачи, учителя, юристы).

Согласно данным переписи, в Енисейской губернии были зафиксированы 1 женщина черкесской национальности, 1 мужчина и 1 женщина татарской национальности, 2 мужчин и 8 женщин из енисейских тюрок, имеющие образование выше начального. В Иркутской губернии было отмечено 9 мужчин-черкесов и 2 мужчин татарской и киргизской национальности, женщин с образованием выше начального не было отмечено. В Забайкальской области был отмечен только 1 мужчина из кавказских горцев. В Якутской области составители переписи отметили 3 мужчин татарской национальности, имеющих образование выше начального [Там же].

Таким образом, мы определили, что на всю Восточную Сибирь на мусульман, имеющих среднее специальное или высшее образование, пришлось только 29 человек. Следовательно, мы не можем говорить о какой бы то ни было прослойке интеллигенции в среде мусульман [Константинова, Бондаренко, 2019].

Заключение

Произведенные подсчеты данных Первой всеобщей переписи наслоения 1897 г. показали, что большинство мусульман относилось к сословной группе мещан, причем в этническом отношении это были преимущественно черкесы и татары. Представителей дворянского сословия насчитывалось по всей Восточной Сибири всего несколько десятков, а отдельно по губерниям – по несколько единиц. Купцами называли себя только 13 человек обоего пола в Иркутской губернии, среди которых была и известная в тот период династия купцов Шафигуллиных, основавших в Иркутске мечеть, существующую до сей поры. Меньше всего дворян было в Забайкальской и Якутской областях. В основной массе мусульмане этих областей

принадлежали к сословиям крестьян и «инородцев». Вероятно, здесь существовала определенная связь между принадлежностью к этим двум сословиям и основной хозяйственной деятельностью их представителей.

Отсутствие в Восточной Сибири какого бы то ни было политического, просветительского, реформистского движения в среде мусульман, которое развернулось в полной мере в центральной и южной частях необъятной Российской империи, объяснялось мизерным числом образованных представителей ислама (имеющих высшее или среднее специальное образование). Их процент от общей численности мусульман Восточной Сибири был весьма незначительным. Предположительно, это обстоятельство сказалось на степени участия мусульман в общественной и культурной жизни рассматриваемого региона.

Библиография

1. Азиатская Россия. СПб., 1914. Т. 1. 719 с.
2. Багин С.А. О пропаганде ислама путем печати. Казань, 1909. 31 с.
3. Гагемейстер Ю.А. Статистическое обозрение Сибири. СПб., 1854. Ч. 1-2. 697 с.
4. Гаспринский И. Русское мусульманство: мысли, заметки и наблюдения мусульманина. Симферополь, 1881. 45 с.
5. Константинова Н.А., Бондаренко О.В. Исторический анализ взаимосвязи демографических процессов и конфессиональной структуры общества: на примере мусульман Восточной Сибири на рубеже XIX-XX вв. // Теории и проблемы политических исследований. 2019. Т. 8. № 2А. С. 94-100.
6. Константинова Н.А., Бондаренко О.В. Этнический состав мусульман Восточной Сибири на рубеже XIX-XX веков // Теории и проблемы политических исследований. 2018. Т. 7. № 3А. С. 3-7.
7. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. СПб., 1897-1905.
8. Golosov G.V. The representation of ethnic Muslims in Russia's regional legislative assemblies // Journal of Eurasian studies. 2012. Vol. 3. No. 2. P. 93-105.
9. Noack C. From ancestry to territory: spatial dimensions of Muslim identity in imperial Russia // Ab imperio. 2006. No. 2. P. 81-100.

The Muslims of Eastern Siberia at the end of the 19th century: the class affiliation and educational level

Natal'ya A. Konstantinova

PhD in History,
Docent,

Associate Professor at the Department of management,
entrepreneurship and economic security in the agro-industrial complex,
Irkutsk State Agricultural University named after A.A. Ezhevsky,
664038, 1-a, Molodezhnyi lane, Molodezhnyi village, Irkutsk, Russian Federation;
e-mail: natalie_alex@mail.ru

Ol'ga V. Bondarenko

Doctor of Philosophy, Professor,
Head of the Department of philosophy, sociology and history,
Irkutsk State Agricultural University named after A.A. Ezhevsky,
664038, 1-a, Molodezhnyi lane, Molodezhnyi village, Irkutsk, Russian Federation;
e-mail: ov-bond@yandex.ru

Abstract

The article aims to study the belonging of the Muslims living in Eastern Siberia at the end of the 19th century to classes. The class affiliation is determined by the author of the article in the context of individual national groups of the Muslims living in Eastern Siberia at the end of the 19th century (the Tatars, Circassians, Caucasian Mountaineers), as well as by individual administrative units of Eastern Siberia – the Yenisei province, the Irkutsk province, the Yakut and Transbaikal regions. In addition to this, the author makes an attempt to deal with the level of education in the Muslim environment. The article uses the materials of the General Census of 1897 as the main source of the study in order to identify the belonging of the Muslims living in Eastern Siberia at the end of the 19th century to classes. Having carried out an analysis of the materials of the General Census of 1897, the authors point out that in addition to the population who can read (the so-called "literate"), the census tables also contain data on "those who have education above the primary level". Presumably, these are Muslims with secondary specialized or higher education, representatives of the intelligentsia (doctors, teachers, lawyers).

For citation

Konstantinova N.A., Bondarenko O.V. (2021) Musul'mane Vostochnoi Sibiri kontsa XIX veka: soslovnaya prinadlezhnost' i obrazovatel'nyi uroven' [The Muslims of Eastern Siberia at the end of the 19th century: the class affiliation and educational level]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 10 (1A), pp. 32-36. DOI: 10.34670/AR.2021.38.48.005

Keywords

Islam, Muslims, Eastern Siberia, "foreigners", "Muslim question", class, educational level.

References

1. *Aziatskaya Rossiya* [Asian Russia] (1914), Vol. 1. St. Petersburg.
2. Bagin S.A. (1909) *O propagande islama putem pechati* [On the propaganda of Islam through the press]. Kazan.
3. Gagemeister Yu.A. (1854) *Statisticheskoe obozrenie Sibiri* [A statistical review of Siberia], Parts 1-2. St. Petersburg.
4. Gasprinskiy I. (1881) *Russkoe musul'manstvo: mysli, zametki i nablyudeniya musul'manina* [Russian Islam: thoughts, notes and observations of a Muslim]. Simferopol.
5. Golosov G.V. (2012) The representation of ethnic Muslims in Russia's regional legislative assemblies. *Journal of Eurasian studies*, 3 (2), pp. 93-105.
6. Konstantinova N.A., Bondarenko O.V. (2018) Etnicheskiy sostav musul'man Vostochnoi Sibiri na rubezhe XIX-XX vekov [The ethnic composition of the Muslims of Eastern Siberia at the turn of the 19th and 20th centuries]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 7 (3A), pp. 3-7.
7. Konstantinova N.A., Bondarenko O.V. (2019) Istoricheskiy analiz vzaimosvyazi demograficheskikh protsessov i konfessional'noi struktury obshchestva: na primere musul'man Vostochnoi Sibiri na rubezhe XIX-XX vv. [Historical analysis of the interrelation between demographic processes and the religious structure of society: a case study of the Muslims of Eastern Siberia at the turn of the 19th and 20th centuries]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 8 (2A), pp. 94-100.
8. Noack C. (2006) From ancestry to territory: spatial dimensions of Muslim identity in imperial Russia. *Ab imperio*, 2, pp. 81-100.
9. *Pervaya vseobshchaya perepis' naseleniya Rossiiskoi imperii 1897 g.* [The first general population census of the Russian Empire in 1897] (1897-1905). St. Petersburg.